
ЭВОЛЮЦИЯ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЗАПАДНЫХ РЕСПУБЛИКАХ СССР В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ

Н.А. Белякова

Кафедра истории стран Ближнего Зарубежья
Информационно-аналитический центр по изучению общественно-
политических процессов на постсоветском пространстве
Исторический факультет
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Ломоносовский пр., 24, кор. 4, Москва, Россия, 119992

В статье рассматриваются изменения в церковно-государственных отношениях, которые произошли в западных республиках СССР в 1988—1991 гг. Анализируя эволюцию позиции республиканского руководства в отношении религии и церкви, автор отмечает, что по мере увеличения дистанции между республиканским руководством и союзным центром наблюдалось изменение позиции республиканских властей в религиозном вопросе, особенно в отношении «национальных» конфессий.

Ключевые слова: перестройка, религия, церковно-государственные отношения, межконфессиональные конфликты, церковь в западных республиках СССР, национальные конфессии, веротерпимость.

Период перестройки сопровождался возрастающей тенденцией к самостоятельности административного руководства республик от союзного центра. Интересно, что неизбежность подобных процессов при ослаблении центральной власти было отмечено исследователем Р. Коллинзом, который считал, что механизм распада СССР был заложен самим существованием пятнадцати союзных республик, обладавших формальными признаками государства и пользовавшихся определенной самостоятельностью. Признавая, что фактическая автономия в политических и экономических вопросах республиканского руководства была ничтожна, основное значение такой организации союзных республик заключалось в том, что они обладали *этнической идентичностью* и имели организационные рамки, которые позволили бы возникнуть независимым государствам в случае серьезного ослабления центрального правительства (1). К этому необходимо добавить, что в прибалтийских республиках сохранялось довоенное организационное устройство Католической и Лютеранской церквей, а послевоенная реорганизация религиозных структур коснулась только Православных церквей Эстонии и Латвии, которые были присоединены в качестве обычных епархий к Русской Православной Церкви. Иная ситуация была в Украине, где во второй половине 1940-х гг. в состав Русской Православной церкви были включены принадлежавшие исторически к разным юрисдикциям и церковным традициям не только православные общины, но и структуры Украинской Католической церкви, отсутствовала епархиальная организация Католической церкви, часть позднепротестантских объединений была искусственно объединена в один союз (ВСЕХБ), другая — запрещена. Однако как в прибалтийских республиках, так и в Украине государственная система контроля и регулирования деятельности религиозных объединений соответство-

вала административному устройству, и местное руководство, естественно, имело гораздо более мощные рычаги влияния, чем союзные инстанции. На практике характер государственно-церковных отношений зависел не только от общесоюзных партийных установок, но и от местных традиций, личных взаимоотношений церковного руководства с администрацией.

Как отмечают исследователи Р. Пихоя и А. Соколов, с 1985 г. наблюдаются сложности во взаимоотношениях союзного центра с республиканским руководством. Поддержка М.С. Горбачевым расследования по т.н. «хлопковому делу», принявшему политический характер, показала, что были нарушены негласные практики невмешательства московского руководства в деятельность местных республиканских элит, выражавшуюся, в частности, в «распиливании» средств общесоюзного бюджета (2). Можно предположить, что попытки подобного вмешательства форсировали как тенденцию к дистанцированию республиканского руководства, так и появление очагов нестабильности в ряде республик. Развитие политики «ускорения», увеличивающийся кризис в экономике, предоставление хозяйственной самостоятельности руководству союзных республик с сокращением вливаний из союзного бюджета, проведение альтернативных выборов, в результате которых к власти пришли национально ориентированные силы — все это предопределило серьезный кризис союзной системы. Как утверждает М.И. Одинцов, бывший сотрудник союзного СДР в 1980-е гг., изменение отношения исполнительной власти к конфессиям произошло в контексте роста центробежных настроений в республиках Советского Союза, и если союзная власть рассчитывала использовать религиозные структуры для укрепления Союза, то республиканские власти, наоборот, начинали оказывать предпочтение «национальным» конфессиям с целью укрепления собственных позиций (3).

По мере роста дистанцированности республиканского руководства от союзного центра наблюдалось использование национально-религиозной риторики и акцентирование национально-религиозной идентичности представителями республиканского руководства.

Особенностью развития ситуации в Прибалтике было то, что представители церкви стали идейными вдохновителями и активными участниками массовых общественных движений — Народных фронтов. Более того, например, в Латвии общественно-христианское движение «Возрождение и обновление», основанное лютеранским духовенством, стояло у истоков мощнейшего национально-политического движения Латвии — «Народного фронта», его основатели входили в состав Оргкомитета Народного фронта, были членами Движения за национальную независимость Латвии (4). В Литве духовенство Литовской католической церкви активно участвовало в деятельности движения за перестройку «Саюдиса»; после учредительного конгресса в октябре 1988 г. была отслужена торжественная литургия (5). Руководством «Саюдиса» было предложено католическому духовенству около 30 мест на учредительном съезде и 6 мест в сейме (6).

Эволюция позиции республиканского руководства по религиозному вопросу проявилась быстрее всего в Литве, где еще в середине сентября 1987 г. лидеры Католической церкви были приглашены для дискуссии в Верховный Совет Литвы, затем 9 и 13 марта 1988 г. состоялись встречи на высшем уровне между государ-

ственным и церковным руководством, которые были широко освещены в прессе (7). Епископ Ю. Степонавичус, долгое время находившийся в неофициальной ссылке, получил в 1988 г. разрешение на поездку в Рим и приступил к обязанностям апостольского администратора Вильнюсского архидиоцеза. В Вильнюсе до конца 1988 г. власти вернули собор св. Казимира и Вильнюсский кафедральный собор.

Смена партийного руководства в Литве произошла в октябре 1988 г., когда к власти пришел А. Бразаускас. Интересно, что именно на конгрессе «Саюдиса» 22—23 октября 1988 г. А. Бразаускас объявил о передаче Католической церкви кафедрального собора в Вильнюсе, чем заслужил симпатии присутствующих. В начале 1989 г. в состав Литовского сейма вошло 10 представителей католического духовенства (8). Литовское правительство летом 1989 г. отказалось от монополии на атеистическую пропаганду в школе и разрешило преподавание религиозных дисциплин (9).

Литва стала первой в СССР республикой, юридически изменившей статус церкви и других религиозных организаций и признавшей религиозные праздники государственными выходными днями (Рождество и день Всех Святых). Статья 50 Конституции Литовской ССР была принята 4 ноября 1989 г. Верховным Советом Республики в следующей редакции: «В Литовской ССР гарантируется свобода мысли, совести, веры и свободы неверия. Государственные институты, учреждения являются светскими. Эти учреждения сотрудничают с церковью и другими религиозными организациями в деле нравственного воспитания общества в соответствии с порядком, предусмотренным законом. За церковью и другими религиозными организациями признается статус юридического лица и гарантируется право самостоятельного решения вопросов внутренней жизни» (10). 14 февраля 1990 г. был принят закон «О возвращении молельных домов и других зданий религиозным общинам» (11). К этому времени без санкции Москвы Католической церкви в Литве уже было фактически передано 42 церкви и многочисленные церковные строения. Согласно закону, до 1 июля 1990 г. было необходимо согласовать с религиозными центрами и общинами сроки передачи зданий (компенсации или реконструкции) и земельных участков, принадлежавших церкви и религиозным организациям (12).

12 июня 1990 г. литовским парламентом был принят «Реституционный акт о статусе Католической церкви Литвы», которым все полномочия в решении церковных вопросов передавались литовскому правительству (13). В акте говорилось о признании государством права церкви на самостоятельное управление ее внутренней жизнью согласно нормам канонического права и выражалась готовность компенсировать нанесенный церкви ущерб, не ограничивать церковную свободу в вопросе образования и воспитания и обещалась поддержка церковных институций, связанных с культурной и благотворительной деятельностью (14). 25 июня 1991 г. парламентом Литвы был издан закон об образовании, который предоставлял право на факультативное изучение религии по желанию школьников или их родителей в государственных учебных заведениях. Преподавание предмета решалось тем, кто имел подтверждение от религиозных общин (15). Право на пре-

подавание религии предоставлялось не только РКЦ, но и всем религиозным обществам.

В Эстонии обращение власти к религиозной тематике становится признаком ее национальной ориентированности; причем под национальной церковью Эстонии понималась исключительно Лютеранская (16). Уже в 1987 г. государственные СМИ передавали эстонские рождественские песни, в 1988 г. по телевидению транслировалось торжественное рождественское богослужение, а с 1989 г. Рождество было сделано государственным праздником, в этом же году был издан новый эстонский перевод Нового Завета (17). Параллельно государство возвращало церковные здания, давало разрешение на открытие воскресных школ и начало диаконистской деятельности, во многих школах спонтанно была введена дисциплина по изучению религии. 21 июня 1990 г. правительство Эстонской республики отменило указ Президиума Верховного Совета ЭССР об утверждении положения «О религиозных объединениях» и приравнивало религиозные организации ко всем другим объединениям граждан, которые действуют на основании законов Эстонской Республики, а с 1 октября приостановило деятельность уполномоченного по делам религий (18).

В Латвии изменение государственной политики в религиозной сфере становится очевидным с начала 1988 г. Например, 9 февраля 1988 г. латвийским уполномоченным Э. Кокар-Троппом была возвращена регистрационная справка лютеранскому священнику Модрису Плате (19), отнятая у него за активную общественную деятельность весной 1987 г. (20), и группа лютеранского духовенства «Возрождение и обновление» начала принимать активное участие в общественно-политической жизни страны. 11 сентября 1990 г. Верховным Советом Латвийской Республики был принят закон «О религиозных организациях» и объявлен утратившим силу «Декрет об учреждении положения религиозных организаций в Латвийской Советской Социалистической Республике» от 28 октября 1976 г. (21). В разработке закона принимали участие представители многих религиозных организаций. Как пояснил один из разработчиков закона Янис Вейш, целью закона было, скорее, деидеологизировать и секуляризовать государственную власть, сделав ее религиозно нейтральной (22). Принципиальным новшеством было допущение конфессий в общественную и культурную сферу, возможность факультативного преподавания религиозного предмета. Оставалась обязательной регистрация религиозных объединений, церкви не получили субъектность публичного права, вводились ограничения по отношению к новым религиозным образованиям: их общины могли получить статус юридического лица только через три года после регистрации (23).

Принципиальными особенностями развития церковно-государственных отношений в прибалтийских республиках было то, что изменения правового и фактического положения церквей были оформлены еще советскими органами власти — Верховными Советами республик. Декларация поддержки религиозным ценностям и церковным институциям исходила как от национально-ориентированных движений («Народных фронтов»), так из среды представителей правящей коммунистической партии, в которой наблюдался стремительный рост национа-

листов и реформистов. Кроме того, представители церкви начинали играть активную, самостоятельную роль в общественно-политической жизни республик.

На практике власть легализовывала изменения, произошедшие в общественно-религиозной жизни республик. Например, Рождество в Литве стало общественным праздником в 1988 г. с трансляцией по ТВ и радио богослужений, но официально было объявлено выходным в 1989 г. Юридическое оформление властями фактически происходивших в социальной сфере изменений использовалось церквами в качестве легализации воскресных школ и благотворительных учреждений (24).

Принципиальной особенностью трансформации церковно-государственных отношений в прибалтийских республиках было то, что все производимые изменения обосновывались *возвращением к традициям довоенного государства*. Другой важной чертой взаимодействия республиканских властей с церквами было желание *получить обоснование легитимности своей власти* в процессе дистанцирования от Москвы. Например, 14 июня 1990 г. во время праздничного акта, в котором принимал участие президент парламента Ландсбергис, глава правительства Прунскиене, архиепископ Вильнюса Степонавичус и представители других христианских конфессий, Литва была посвящена «Сердцу Христа» (25).

После кровавых событий в Вильнюсе и Риге в январе 1991 г. руководство православной (епископ Рижский Александр (Кудряшов) (26), архиепископ Вильнюсский Хризостом (Мартишкин), так же как и старообрядческой церковью, высказали солидарность литовскому и латвийскому правительствам и поддержали объявление независимости. Особенно активно действовал архиепископ Хризостом (Мартишкин), возглавивший Виленскую и Литовскую епархию РПЦ в 1990 г. Он поддержал начавшиеся перемены в Литве, активно сотрудничал с представителями движения за независимость страны. По мнению исследователя Н. Митрохина, именно деятельность архиепископа Хризостома в 1989—1991 гг. позволила избежать обострения межнациональных конфликтов в стране и дискриминации русскоязычного населения (27).

Иная ситуация наблюдалась в Украине, где репрессивная политика предшествующего периода способствовала появлению целого комплекса проблем в религиозной сфере. Болезненным для власти вопросом была легализация Греко-Католической церкви, формально присоединенной к Русской Православной Церкви в 1946 г., однако на практике действовавшей подпольно. Проблема придания официального статуса «униатской» церкви, верующие, духовенство, монашествующие и иерархия которой действовали за рамками советского законодательства, не была внутренним делом советского руководства, а имела международный характер и серьезно осложняла внешнеполитическую деятельность СССР. В период перестройки категорическое нежелание регистрировать Украинскую Католическую церковь исходило, в первую очередь, от украинского руководства (28). «Униатская церковь окончательно скомпрометировала себя сотрудничеством с гитлеровскими захватчиками. Она утратила доверие народа. Советское государство выступает за свободу совести, оно не может навязывать гражданам ту или иную церковную организацию, а тем более, униатскую церковь, известную своим коллаборационизмом в прошлом, зарубежные представители которой сегодня высту-

пают с антисоветских, буржуазно-националистических позиций» — заявлял Совет по делам религий при Совете министров УССР (29).

На протяжении 1988 г. органами, ответственными за реализацию государственной политики в религиозной сфере, был разработан комплекс мероприятий, призванных не допустить восстановление структур Украинской Католической церкви в Западной Украине. При этом предполагалось максимально использовать потенциал РПЦ путем передачи ей церковных зданий и регистрации православных религиозных обществ. С 1988 г. союзный СДР начал всячески форсировать регистрацию православных объединений в западных областях Украины, побуждая местные власти к оперативности оформления документов. В некоторых случаях СДР при Совмине СССР регистрировал религиозные объединения даже вопреки решению местных властей (в 1988 г. в Ивано-Франковской области было зарегистрировано 8 таких религиозных обществ). За период с 1988 г. по 22 мая 1990 г. в Украине было зарегистрировано 2874 религиозных объединений (30). Согласно данным СДР, за 1989 г. во Львовской области было зарегистрировано 587 православных приходов, в Ивано-Франковской — 223, в Тернопольской — 219, в Хмельницкой — 117 (31). Зарегистрированные православные объединения в четырех областях Западной Украины составили 70% от общего числа зарегистрированных общин в Украине. Формальная передача церковных зданий «православным» не означала прекращения ограничительных санкций в отношении Православной церкви, а стремление украинских властей оформить за Православной церковью храмы только в тех населенных пунктах, где «оказывается влияние униатов» (32), способствовало возникновению жесткого противостояния среди населения на религиозной почве.

Вследствие изменения взаимоотношений СССР с Ватиканом (именно в день встречи М.С. Горбачева с Папой Иоанном Павлом II в Ватикане 1 декабря 1989 г. было объявлено о начале регистрации греко-католических объединений в Украине) исполнительная власть, хотя и крайне неохотно, начинает регистрировать греко-католические объединения (33).

Однако начавшийся выход из подполья греко-католиков, захват ими молитвенных зданий, развернувшаяся борьба на местах между униатами и православными, появление Украинской Автокефальной Православной церкви, продекларировавшей спасение православия в регионе путем отказа от «москвофильства», — все это вынудило руководство РПЦ использовать авторитет союзных властей для сохранения позиции церкви в Западном регионе. Еще в августе 1989 г. митр. Львовский Никодим (Руснак) просил Патриарха обратиться к советскому правительству с требованием пресечь деятельность униатов: «если со стороны государства не будет дан отпор униатам в попытке фашистским террором отнять православные храмы, кровавого побоища и полного бесчестия не миновать, не только нашей РПЦ, но и всей государственной политике» (34). 31 января 1990 г. Патриарх Пимен обратился к М.С. Горбачеву с призывом «употребить все свое влияние, дабы приостановить нарастание конфликта... способствовать немедленному прекращению актов насилия и беззакония со стороны униатских экстремистов» (35). 1 февраля состоялась встреча иерархов РПЦ с заместителем Председателя Верховного Совета СССР А.И. Лукьяновым, на которой были представлены факты

насильственных действий униатов в отношении православных (36). Однако союзная власть не оказала поддержки РПЦ для сохранения ее влияния в Западной Украине.

Приход к власти в результате выборов в местные советы в марте 1990 г. национально ориентированных политиков предопределил успехи в легализации УГКЦ и фактическом закреплении ее в Галиции. Решением Львовского областного совета под председательством правозащитника В.М. Черновола от 4 мая 1990 г. было принято решение начать регистрацию в области всех религиозных объединений по их требованиям, «признать действия органов власти на территории Львовской области по ликвидации УГКЦ в 1946 г. незаконными и аморальными, возобновить УГКЦ во всех правах» (37). Как утверждает исследователь Т. Хагала, на первом же заседании Львовского магистрата было принято решение о передаче УГКЦ кафедрального собора св. Юра в Львове в качестве епархиальной резиденции (38). 23 апреля 1990 г. Совет народных депутатов Ивано-Франковской области принимает постановление, которое гарантирует полную легализацию более чем 30 конфессий, в том числе Греко-Католической и Автокефальной Православной церкви. Также в связи с возникновением конфликтных ситуаций вокруг храмовых зданий была разработана схема выяснения местными советами конфессиональной принадлежности верующих и передачи храмов большинству, равно как и было озвучено предложение по поочередному использованию храмов. В случае конфессиональной переориентации религиозных общин предлагалось осуществлять их перерегистрацию. Во Львове было принято постановление передачи собора св. Юра и храма св. Николая во Львове в пользование УГКЦ и дано распоряжение Львовскому облисполкому способствовать всем другим конфессиям в создании их центров на Львовщине. Также было принято решение о ходатайстве перед республиканскими органами о возобновлении прав украинских национальных церквей, ликвидации Совета по делам религий и аппарата уполномоченных как «инструмента нарушения свободы совести и игнорирования закона о местном самоуправлении» (39). Подробно были разработаны правила выявления конфессиональной принадлежности населения (40), которые, по сути, должны были решить вопрос распределения паствы между УГКЦ и УАПЦ на основании голосования местного населения.

Уже в нач. 1990 г. союзный центр перестал регулировать религиозную ситуацию в Западной Украине, а после прихода к власти в марте 1990 г. национально ориентированных политиков потерял возможность управления западным регионом, по крайней мере в религиозном вопросе, и Киев. О том, что Киев лишился возможности влиять на действия местных властей, свидетельствует специальное постановление Президиума Верховной Рады УССР, отменяющее решение Львовской администрации о передаче УГКЦ собора св. Юра во Львове (41), которое просто не было выполнено.

Вопрос о передаче церковных зданий, смене конфессиональной принадлежности духовенством, определении вероисповедной принадлежности граждан, а также степени соответствия украинскому духу той или иной конфессии оказывается в руках местных органов власти, которые, имея уже отработанные рычаги вмешательства в религиозную жизнь, оказались абсолютно бесконтрольны и не-

ограниченны в условиях стремительного разложения вертикали власти не только в союзных, но и республиканских масштабах. Как отмечал исследователь Н. Митрохин, «чем ниже был уровень власти, тем грубее было давление. Наиболее откровенно смена конфессиональной принадлежности проводилась на уровне сел или маленьких городков, где регистрация прихода менялась решением председателя колхоза». Поскольку многих священников пугала перспектива оказаться без стабильного заработка и с многодетной семьей на улице, они шли на смену юрисдикции, правда, «зачастую решение о переходе в другую (более «украинскую») церковь священники принимали самостоятельно, движимые не только национальным чувством, но и желанием предупредить события» (42).

По мере роста дистанцированности республиканского руководства от союзного центра наблюдалось сближение государственных лидеров с представителями «национальных» конфессий и использование религиозной риторики с целью получения поддержки населения и признания легитимности их правительств со стороны религиозных структур. Облегчало налаживание связей наличие в республиках органов, курирующих взаимодействие с религиозными объединениями. В наиболее конфессионально однородной республике — Литве, в которой абсолютно доминировала Католическая церковь, изменения в церковно-государственных отношениях проявились наиболее рано. Однако если в прибалтийских республиках эволюция религиозной политики властей проявилась в предоставлении возможностей для деятельности церквей в общественной сфере и признании права на их самостоятельное существование, то в Украине продолжалось жесткое вмешательство властей в конфессиональную сферу, которое вылилось в активные конфессионально-деноминационные трансформации и привело к обострению межконфессиональных конфликтов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Collins R.* Weberian Sociological Theory. — Cambridge, 1986; *Коллинз Р.* Предсказание в макросоциологии: Случай советского коллапса // *Время мира: Альманах / Под ред. Н.С. Розова.* — Новосибирск, 2000. — Вып. 1. Историческая макросоциология в XX веке. — С. 234—278.
- (2) См. об этом: *Пихоя Р., Соколов А.К.* История современной России. — С. 137—140.
- (3) *Одинцов М.И.* РПЦ в XX в: история, взаимоотношения с государством и обществом. — М., 2002. — С. 55.
- (4) Беседа с пастором Евангелическо-лютеранской церкви Латвии, настоятелем церкви во имя М. Лютера в Лиепае, магистром богословия, членом правления Народного фронта Латвии Юрисом Рубенисом // *На пути к свободе совести.* — М., 1989. — С. 400.
- (5) *Benz E. Dr.* Zur Lage der Kirchen in den Baltischen Laendern // *Kirche in Not.* — 1992. — 40. — S. 165.
- (6) Беседа с председателем литургической комиссии Литовского епископата и главным редактором журнала «*Katoliku pasaulis*» свящ. Вацловасом Алюлисом // *На пути к свободе совести.* — М., 1989. — С. 391.
- (7) *Solchanyk R., Hvat I.* The Catholic Church in the Soviet Union // *Catholicism and Politics in Communist Societies / Ed. by Pedro Ramet.* — Durham; London, 1990. — P. 86.
- (8) Беседа с председателем литургической комиссии Литовского епископата и главным редактором журнала «*Katoliku pasaulis*» свящ. Вацловасом Алюлисом // *На пути к свободе совести.* — М., 1989. — С. 391.
- (9) *Die Römisch-katholische Kirche in der Sowjetunion // Kirche in Not.* — 1990. — S. 2.

- (10) Свобода совести по Конституции Литовской ССР // Интерфакс от 28 ноября 1989 года, 12:18.
- (11) О возвращении молельных домов и других зданий религиозным общинам. Закон Литовской республики // Ведомости верховного Совета и правительства Литовской республики. — 1990. — № 8. — Ст. 196; Советская Литва. — 15.3.1990.
- (12) *Benz E.* Zur Lage der Kirche in den baltischen Ländern // Kirche in Not. — 1990. — XXXIX. — S. 143.
- (13) О реституционном акте о положении католической церкви в Литве // Ведомости Верховного Совета и правительства Литовской республики. — 1990. — № 18. — Ст. 469; О положении католической церкви в Литве. Реституционный акт // Там же. — 1990. — № 18. — Ст. 470. Чуть позднее был принят еще один законодательный акт: о регистрации монашества католической церкви Литвы // Там же. — 1990. — № 22. — Ст. 546.
- (14) *Jungraihtmayr M.* Der Staat und die Katholische Kirche in Litauen seit dem Ende des Zweiten Weltkrieges. — Berlin, 2002. — S. 333 (со ссылкой на ID-OCHR N 16-17/90, 28.9.1990. — S. 32).
- (15) ID-OCHR N 15-16. — 1991. — 31.8.1991. — S. 17.
- (16) *Riho Altnurme.* Die Phase des Zusammenbruchs der kommunistischen Herrschaft in Estland, Lettland und Litauen // Maser P., Schorring J.H. (Hg.) Wie die Träumenden? Protestantische Kirchen in der Phase des Zusammenbruchs der kommunistischen Herrschaft im östlichen Europa. — Erlangen, 2003. — S. 65.
- (17) Там же. — С. 66—67.
- (18) ГАРФ. — Ф. Р-6991. — Оп. 6. — Д. 4468. — Л. 31.
- (19) *Sapiets M.* The Baltic Churches and the national Revival // Religion in Communist Lands. — 1990. — Vol. 18. — P. 248.
- (20) Особенностью ситуации в Латвийской Лютеранской церкви было наличие острого противостояния с 1987 г. между частью лютеранского духовенства и высшего церковного руководства. Документы, выпущенные группой «Возрождение и обновление», находятся в ГАРФ. — Ф. Р-6991. — Оп. 6. — Д. 3441. — Л. 105.
- (21) О религиозных организациях. закон Латвийской республики // Ведомости Верховного Совета и правительства Латвийской республики. — 1990. — № 40. — Ст. 639.
- (22) *Vējš J.* Likums par reliģiskajām organizācijām: daži teorijas jautājumi / Reliģija. Vēsture. Dzīve. — Rīga, 1993. — С. 215.
- (23) *Рунице И., Миссане А.* Отношения государства и церкви в Латвии: история и современные проблемы.
- (24) *Goeckel R.F.* The Baltic Churches and the Demokratization Process // Bourdeaux M. (Hg.) The Politics of Religion in Russia and the new State of Eurasia. — Armonk/London, 1995. — P. 208; *Еленский В.* Религия и перестройка в Украине // <http://www.religare.ru/print7637.htm/analytics7596.htm>; *Sorokowski A.* The Millennium: A Ukrainian Perspective // Religion in Communist Lands. — Vol. 15. — № 2. — P. 257—264; *Sapiets M.* The Baltic Churches and the national Revival // Religion in Communist Lands. — 1990. — Vol. 18. — P. 164—165.
- (25) *Jungraihtmayr M.* Der Staat und die Katholische Kirche in Litauen seit dem Ende des Zweiten Weltkrieges. — Berlin, 2002. — S. 333.
- (26) *Benz E.* Zur Lage der Kirche in den baltischen Ländern // Kirche in Not. — XXXIX. — S. 143.
- (27) *Митрохин Н.* Русская Православная Церковь: современное состояние и актуальные проблемы. — М., 2004. — С. 552.
- (28) *Ellis J.* New Thinking on Religion // Religion in Communist Lands. — 1989. — Vol. 17. — P. 104.
- (29) ГАРФ. — Ф. Р-6991. — Оп. 6. — Д. 3656. — Л. 115.
- (30) ЦДАВО Украины. — Ф. 4648. — Оп. 7. — Д. 542. — Л. 120.
- (31) ГАРФ. — Ф. Р-6991. — Оп. 6. — Д. 4182. — Л. 188.

- (32) ГАРФ. — Ф. Р-6991. — Оп. 6. — Д. 3657. — Л. 40.
- (33) Союзный СДР сообщил 28 февраля 1990 г. уполномоченному по Тернопольской области, что «в соответствии с решением Совета к производству принимаются лишь те дела на регистрацию объединений католиков восточного обряда (греко-католиков), в которых нет спорных вопросов по культовым зданиям между ними и представителями других конфессий либо по которым достигнуто компромиссное решение». — ГАРФ. — Ф. Р-6991. — Оп. 6. — Д. 4560. — Л. 20.
- (34) ЦДАВО Украины. — Ф. 4648. — Оп. 7. — Д. 443. — Л. 33.
- (35) Телеграмма Председателю Верховного Совета СССР М.С. Горбачеву. 31 января 1990 г. // Журнал Московской Патриархии. — 1990. — № 5. — С. 8.
- (36) См.: *Васильева О.Ю.* Проблемы прозелитизма в России конца XX в. // http://www.intercon.ru/~vle/public/istor_vest/2000/9-10/1_33.htm. Запись беседы опубликована в книге: Украинская Греко-Католическая церковь: преодоление мифа. Материалы семинара 25 ноября 2007 г.
- (37) Людина і світ. — 1990. — № 10. — С. 11.
- (38) *Chagala Taras.* Die katholischen und orthodoxen Kirchen in der Ukraine. Plädoyer für ein ökumenisches Miteinander. Gott nach d. Kommunismus. — 2005.
- (39) Про релігійні конфесії на Львівщині // 3 рішення Львівської обласної Ради народних депутатів. Людина і світ. — 1990. — № 10. — С. 9—13.
- (40) Тимчасові правила визначення конфесійної приналежності (Додаток до рішення обласної Ради народних депутатів «Про релігійні конфесії на Львівщині») // Людина і світ. — 1990. — № 10. — С. 13.
- (41) ЦДАВО Украины. — Ф. 4648. — Оп. 7. — Д. 542. — Л. 172.
- (42) *Митрохин Н.* РПЦ на Западной Украине // Украинская Греко-Католическая церковь: преодоление мифа. Материалы семинара 25 ноября 2002 г. — С. 115.

THE EVOLUTION IN THE AREA OF THE CHURCH-STATE RELATIONS IN THE WEST REPUBLICS OF THE USSR IN THE PERIOD OF PERESTROIKA

N.A. Belyakova

Department of the History of countries on the post-soviet area
Lomonosov Moscow State University
Lomonosovskiy Ave., 24-4, Moscow, Russia, 119992

In the article are researched the changes in the church-state relations that took place in the west republics of the USSR in the 1988—1991. The author analyses the evolution of the republican governments' position concerning the religion and the church. In the article it is noticed that when the distance between the republican government and the Union centre becomes wider, then the change of the republican leadership's politics in the religious question becomes evident, especially concerning the «national» confessions.

Key words: Perestroika, religion, church-state relations, conflicts between confessions, church in the west republics of the USSR, «national» confessions, toleration.